

Наталья Елизарова

г. Москва

Ложью ты не спасешься от нелюбви,
Но и со всею правдой в чаду не выстоять.
Кликай, аукай, наощупь иди, зови,
Ноги сбивая о тверди тупые выступы.
Тело израня, выберешься жива.
О, оболочка, в ней тишина звенящая.
И облечешь безликость свою в слова,
Веруя только в прошлое, в настоящее
Не допуская мысли о том, что свет,
Лившийся в сердце, волосы и ладони, —
Это всего лишь люстра, а солнца нет.
Солнце — это иллюзия тех, что кроме.

Пережив боль земную трижды, понимаешь,
как ты слаба.
Что тебя, словно ветку, можно согнуть
дождем.
И предательски дрогнет губа и слетит
мольба:
«Господи, дай немножечко поживем!»
Отклекотало лето, осень — уже не в счет,
Гордо входишь в зиму со связкой своих
ключей
Без вещей и денег — легкая, а еще
и зрачке.
Жить как — не знаешь точно, но знаешь —
чем.
И ты можешь отдать, что имеешь почти
без слез.

Слово живое плещется через край,
Словно идет на нерест — не хватит блёсн.
Господи, не наказывай, не карай!

Помню, когда была маленькой, учила стихи
наизусть: «Я... Вас... любил...»
Я тогда еще не знала времен глаголов,
что «любил» — «забыл» одинаково прошед-
шее время
и мужская закрытая рифма.
Помню рябь на воде, фиалки, что ты мне
подарил без повода, просто так.
Потом были другие стихи, много разных
стихов.
Какие-то из них помню, остальные —
забыла.
О, эта прекрасная способность — забывать.

Говорить не стоит, не о чем. Говорим
ни о чём, рассеивая слова,
бессистемно, сорно. Чашка, что ты дарил,
соскользнула, поймали едва-едва.
И рука руки коснулась на самом дне,
словно в печь несем-отдаем ее обжигать —
эту глиняную безделку. В моем окне
видно стол и тумбочку, и кровать.
И земному злomu холоду вопреки,
теплым телом равнодушие распластав,
потечет огонь по венам моей руки,
изменяя летучего вещества состав.
Отпечаток луны, осколок в радужке
и зрачке.
Не порань глаза, если будешь в мои смо-
треть.
Это больше, чем эта комната, горше, чем
Гнать. Держать. Терпеть.

Эта жизнь за окном, эта осень, и кухня, и свет –
Бутафория быта, в котором обоим нас нет.
Ни имен, ни историй, ни планов, ни даже теней.
Обними меня, если ты здесь, защити, обогрей.
Паутина словес приникает и душит, звеня.
Этот новый рассвет отнимает тебя у меня.
Территория света болезненна и широка.
Я пройду по мосту, если только удержит рука.
Этот радужный мост – мой лесной, подвесной,
расписной.
Отчего же желание жить умирает весной?
Но и осенью целы, собираем в копилку тепло.
Не смотри за окно, там светает и в лужах стекло.

Где-то под левой твоей ключицей – дом,
Слепо уткнуться и потерять ключи.
И ни к чему «почему», и незачем ни о ком –
Надо же было так походя приручить.
Эта тропа на склоне, закате дня,
И отправная точка – твои следы.
Я задыхаюсь – не прогоняй меня,
Лучше давай постоим у седой воды,
У ледяного зеркала, тереблю
Пуговицы и лацканы на пальто.
Тихо. Мороз. Дыханье твое ловлю.
Ни почему, ниоткуда и ни за что.

